

НЕОБЫЧНАЯ ОБЫЧНАЯ СЕМЬЯ

Ежегодно 15 мая мы празднуем Международный день семьи, говорим о семейных ценностях и внутрисемейных проблемах. Накануне праздника мы встретились с человеком, для которого семья – это не просто родные люди, проживающие под одной крышей. Семья – это выстраданная и основательно построенная ячейка общества, которая стала главной целью всей жизни.

Знакомьтесь: Ольга Николаевна Романова. Вместе с мужем Сергеем Владимировичем они воспитывают шестерых приемных детей, двое из которых уже официально усыновлены. Впрочем, для Ольги и ее супруга все дети родные. Супруги Романовы стали одними из первых десяти семей, получивших заветные ключи от дома в городке «Надежда» пос. Войсковицы.

Сегодня эта дружная семья проживает в своем доме, подумывает о новом автомобиле (потому что в старый все уже не помещаются) и мечтает о совместной поездке на море. Хотя начало у этой истории было не таким безоблачным.

- В 2001 году после хирургической операции врачи объявили мне, что мы с мужем не сможем иметь детей. Для нас это была трагедия. Муж вырос в многодетной семье, я тоже всегда мечтала о детях. Потому новость стала для нас настоящим шоком. Через год мы решили, что хотим усыновить ребенка. На тот момент мы жили в пос. Вырица в трехкомнатной квартире, неплохо зарабатывали. К тому же моя мама выросла в детском доме, и я представляю, что это такое – расти в государственном учреждении. В районном отделе опеки нас встретили сраспростертыми объятьями. На тот момент, в 2002 году, мы были первой русской семьей, которая за последние два года решила усыновить ребенка. До этого детей усыновляли, в основном, иностранцы. Сбор всех документов занял у нас десять дней. Когда люди узнавали, для чего нам нужна та или иная справка, буквально брали за руку и проводили по всем кабинетам. Правда, кто-то и пальцем у виска крутил.

- Вы сразу решили, кого хотите усыновить?

- Самое сложное – это подбор ребенка. С одной стороны, это не магазин. С другой сторо-

ны, нужно суметь разобраться, кто нуждается в тебе больше всего, почувствовать ребенка.

У нас было направление в Сиверский детский дом за трехлетним мальчиком. Помню, накупили с мужем игрушек, сладостей. К сожалению, когда мы познакомились с мальчиком, сердце не откликнулось. Зато мы обратили внимание на маленькую девочку, которая никак не реагировала на наши подарки. Игрушку потом она все-таки взяла, но продолжала играть в одиночестве. И я поняла, что это мой ребенок, она нуждается во мне. Два месяца мы ездили в детский дом и налаживали с ней контакт, а потом забрали ее к себе. Так в нашей семье появилась пятилетняя дочь Алина.

- Как прошел процесс адаптации девочки?

- В принципе, хорошо. Мы любовались ею, и по первому требованию выполняли все просьбы. Баловали, конечно, но что тут поделаешь.

В 2008 году мы вновь вернулись к вопросу усыновления и решили, что в семье для равновесия не хватает мальчика. Муж очень хотел сына. Мы вновь обра-

тились в органы опеки, но тут нас ждал сюрприз. За это время правила усыновления изменились, и нам предстояло пройти курсы приемных родителей. Честно, не понимала, чему меня надо учить, но другого пути не было. На протяжении пяти недель мы ходили на занятия. Курсы оказались действительно полезными и интересными. Например, я смогла объяснить многие поступки своей дочери, которые оставались для меня загадкой.

По окончании курсов нас пригласили на выпускной в Сиверский детский дом, где мы могли познакомиться с детьми. И так у Алины появился 9-летний брат Владислав.

- Дети сразу поладили между собой?

- Далеко не сразу. У Владика была нелегкая судьба и непростое детство. Он был уже сформировавшейся личностью с непростым характером, и постоянно пытался самоутвердиться за счет сестры, были ссоры, доходило до драк. Но со временем все улеглось. А через два месяца «гостевого» опекунства мы усыновили Владика уже официально.

Пока оформляли все необходимые документы, произошло событие, после которого в нашей семье появился еще один ребенок. Моя подруга привезла свою четырехлетнюю дочь Валерию и оставила ее у нас. Не буду вдаваться в подробности, но Лера уже жила у нас до этого какое-то время. Сначала мы сомневались с мужем, хватит ли у нас сил, чтобы воспитать троих детей. Одно дело – накормить, совсем другое – поделить теплоту, любовью, заботой, знаниями. Но отвести Леру в приют так и не смогли, она осталась жить с нами. Получилось, что за три месяца у нас стало трое детей вместо одного. Лишить свою подругу родительских прав я не могу по этическим соображениям, поэтому мы оформили над Лерой опеку.

- Вы сказали, что с Владиком были определенные трудности. Как Лера влилась в коллектив?

- Проще. Она была маленькая, и Владик относился к ней с нежностью, а с Алиной и вовсе проблем не было.

Так мы и жили, а потом стало еще лучше. Нам позвонили из комитета социальной защиты и предложили переехать в городок «Надежда». Мы согласились, не раздумывая. Это был январь 2009 года. Переехать из неблагоустроенной квартиры в свой дом со всеми удобствами было нашей мечтой.

Самым удивительным было то, что все десять семей, которые заселили городок «Надежда», несмотря на все трудности переез-

да (некоторым даже пришлось сменить работу), сразу же изъявили желание усыновить еще детей. И мы не стали исключением. В ноябре того года к нам в дом переехал Виталик, которому на тот момент было 12 лет. С ним пришлось помучиться: сложный характер, взрослый образ жизни, вредные привычки. Мы долго работали с психологом и разбирали наши проблемы.

- Откуда вы нашли в себе силы принять в семью следующего ребенка?

- Любые проблемы временны, их все можно разрешить – мы в этом убедились. В 2010 году нам захотелось взять на воспитание новорожденного мальчика. Нам предложили «познакомиться» с двухнедельным малышом, но сразу предупредили, что мальчик очень болен. Когда мы впервые увидели его в роддоме, он был очень худенький, маленький, с огненно рыжими волосами. Несмотря на ворох проблем и вероятный перинатальный контакт с ВИЧ, мы решили принять его в нашу семью. К счастью, ВИЧ не подтвердился, но оставалось множество других проблем. Володя постоянно болел, не набирал вес, мог перестать дышать, приходилось вызывать скорую и делать ему искусственное дыхание. Я не спала по ночам – постоянно дежурила у его кровати, днем помогали старшие дети, чтобы я могла отдохнуть. Володе никак не могли поставить диагноз. И только благодаря помощи руководства благотворительного фонда «Ключ», который построил городок «Надежда», мы смогли попасть в детскую городскую больницу № 19 им. К.А. Раухфуса в Санкт-Петербурге, где был поставлен диагноз – бронхиальная астма. Через какое-то время опять благодаря помощи фонда «Ключ», руководителем фонда «Теплый дом» Л.П. Калининой и заместителем главного врача Гатчинской ЦРКБ Н.Ю. Барановой, мы смогли попасть на лечение в НИИ пульмонологии СПбГМУ им. академика И.П. Павлова к прекрасному специалисту Ирине Валерьевне Петровой. Благодаря лечению, на сегодняшний день у Володи наблюдается стабильное улучшение состояния здоровья. Прогнозы пока делать рано, но мы надеемся только на лучшее.

- В семье и так было не все гладко, ребята приспосабливались друг к другу, шел процесс адаптации, а тут еще и маленький ребенок, который все время болеет...

- На удивление, появление в нашей семье Володи всех примирило. Дети перестали ругаться. Они увидели, какой он маленький и беззащитный. Каждый хотел как-то помочь, обнять его, поцеловать.

- Вы рассказали про пятерых своих детей. Как и при каких обстоятельствах в вашей семье появилась еще одна девочка?

- В сентябре прошлого года мне предложили взять на воспитание 15-летнюю Олю, от которой уже отказались двое опекунов. Муж не поддержал мою идею, но я твердо решила протянуть ей руку помощи. Оля постоянно убежала из дома в предыдущих семьях, что бы встретиться друзьями. Мы с ней договорились, что я буду иногда отпускать ее поглядеться с друзьями, но ее хватало только на полтора месяца. Три дня ее не было дома. После этого у нас состоялся тяжелый, в чем-то жесткий разговор, пришлось поговорить с ней, как со взрослым человеком. После этого, к счастью, она изменилась, стала послушной.

- Содержать такую семью нелегко. Дети требуют не только душевных вложений, но и больших материальных затрат. Какую помощь вы получаете от государства?

- Около 30 тысяч рублей в месяц мы получаем на приемных детей, а также я получаю ежемесячную зарплату размером 6 400 рублей, как приемная мама. Меня даже называют «профессиональной» мамой.

- О чем мечтают ваши дети?

- Виталик хочет стать военным, Владик – банкиром, Оля будет осваивать профессию повара, Алина – педагога. Валерия пока просто мечтает о большой семье, а Володя хочет не болеть.

- О чем мечтаете вы?

- Главное, чтобы они были счастливы.

- Чему научили вас ваши дети?

- Кроме безграничного терпения, они дают нам с мужем возможность постоянно развиваться. Я наконец-то смогла понять, через что пришлось пройти моей маме, выросшей в детском доме. Дети стимулируют нас зарабатывать больше, жить лучше, стремиться к чему-то. Обучая детей, сам заново учишься чему-то. Но самое главное, дети учат тебя любить искренне и просто так.

...Время от времени наш разговор прерывался слезами Ольги, которая не могла сдержать эмоций от воспоминаний. Порой хороших, а иногда и не очень. Как бы то ни было, Ольга с мужем настоящему счастливые люди, которые окружены детским смехом, задором и любовью СВОИХ детей.

Но самое интересное, что после такого проникновенного рассказа, всех переживаний и стрессов, которых хватило бы на несколько жизней и семей, на вопрос, смогла бы она принять еще одного ребенка, Ольга с улыбкой кивает головой.

Беседовала Ирина ХРУСТАЛЁВА